

...

11. Не миф, а легенда (5)

...

#5. Их истории: история определенного предателя

...

«Проваливай. Куда ты, черт возьми, решил пролезть?»

«Даже не думай о приближении до смерти».

«Это, это не то...»

«Что не то? Интересно слышать от того, кто публично унизил нашу зам.президента».

«Бессердечный подонок».

«Есть вещи, которые можно выиграть, а есть и те - которые нельзя».

Я почувствовал на себе взгляды, смотревшие на меня, как на мусор, но я только мог держать рот на замке.

Прямо сейчас я был воплощением мусора.

«Всего один... Пожалуйста, дайте мне всего один шанс».

«Проваливай».

Сколько бы я не молил, студенты Аруции не пускали меня на свою территорию.

По правде говоря, даже я не впустил бы себя.

Потому что единственными, кто знал полную историю, были те злые студенты Юграсии, которые тоже участвовали в том соревновании.

Большинство студентов Юграсии, не участвовавших в соревновании, думало, что я действительно сказал то, что подстроил Ризен.

Студентки из моей академии смотрели на меня, как на мусор, а некоторые из парней смотрели на меня с уважением.

Для девушек я был мусором, который бросил свою женщину ради единственной победы, а для парней я был героем, который даже был готов бросить свою женщину, чтобы победить.

А что касается Ризена, источника всего этого... Он избегал меня так сильно, как мог, используя полную силу Локи.

Я призвал всех своих элементарей и побежал к нему с решительностью действительно убить его, но Ризен принял это так же серьезно, как и я, с легкостью ускользая из моего элементарного окружения, отвратительно легко уклоняясь тут и там.

В итоге я так и не смог учинить воздаяние крови...

Даже когда я появился в резиденции Аруции, чтобы молить о прощении, меня холодно выгнали, и я только смог уйти безжизненными шагами.

«Это... и правда конец?»

Я все еще мог слышать плач Ари в своих ушах.

Плач, наполненный грустью и отчаянием... И все же во мне была одна последняя надежда.

«Может быть, нужно просто прокрасться?»

Когда в моей голове прозвучал плач Ари, я прекратил идти и повернулся к Аруции.

Даже если большинство студентов за исключением Меркарии было дворянами, даже если у них были лучшие защитные магические инструменты.

Для меня, испытавшего и разработавшего всевозможные методы побега с ночной учебы Юграсии, не могло быть такого, чтобы парочка магических инструментов смогла меня остановить.

Если только эти палатки не были 'Сделаны в Черной Наковальне'!

«Ладно, я просто ворвусь и разыщу Ари!»

Начав оглядываться, чтобы определить более оптимальный путь побега, я услышал знакомый голос из-за спины.

«...Ты даже сейчас планируешь совершить преступление, братик?»

«Ре, Ренья?»

Ренья ти Силгран.

Друг детства с раннего возраста и первая девушка, которая призналась мне в любви.

Она не завидовала другим подругам детства, которым я тоже нравился, и, наоборот, помогала им признаться в любви. Эта девушка с мягким сердцем сейчас смотрела на меня слезливыми глазами.

«Ты... ты и правда планируешь стать преступником, братец?»

«Н... Нет... Я просто хотел встретиться с Ари... Но я не мог найти способа встретиться с ней, вот и все!»

«...Но попытка прокрасться - это преступление».

«Кгххх...»

«Братик... Я тоже видела матч сегодня, но ты вел себя не так, как обычно. Братик, которого я знаю, никогда бы не сделал чего-то настолько грязного просто ради победы!»

Прости, но я пал так низко, что действительно могу сделать столько грязных вещей, сколько

понадобится, ради победы.

Я просто поднял большую шумиху, потому что дело касалось Ари, но, по правде говоря, если бы это была проблема кого-то другого, я бы прямо сейчас расхваливал Ризена.

Потому что Юграсия была таким местом.

Даже джунгли не были такими свирепыми!

«Это не я сказал те вещи вчера...»

Хотя, так как я не мог сказать все, как есть, сначала я отвернулся и сказал голосом сожаления.

«Правда?»

И Ренья посмотрела на меня жалостливыми глазами в ответ на мои хорошо натренированные актерские навыки!

«Да. Это был зам.президента Ризен, сказавший эти вещи вчера. Знаешь Трюкача? Он использовал способность Локи, изменив свой голос на мой».

«Правда? Это и правда сделал не братик?»

«Конечно».

По крайней мере это не было ложью.

Из-за этого я смог открыто кивнуть, и когда я сделал это, слезы, собравшиеся в уголках глаз Реньи, начали свободно течь.

«Слава небесам... Слава небесам... Сестричка так усердно трудилась, что ее отец признал ее и братика...»

Мое сердце заболело, когда я увидел, что она так жалостливо плачет, но я услышал то, что не мог упускать.

«И что это должно означать?»

«А...»

При моих словах глаза Реньи стали шире, и она приоткрыла рот.

«Ах, эт... Это... Ах, это... Если сестричка изо всех сил будет стараться на имперском фестивале... Это, эм... Если она постарается изо всех сил, то не увидит ли сестричка братца в лучшем свете?»

Ренья не умела врать.

Она так, так ужасно умела врать.

До такой степени, что я раздумывал, стоит ли мне дать ей поступить в Юграсию на короткий одномесячный курс.

Конечно же, если она поступит, то момент ее встречи с серебряным дьяволом несомненно

станет моментом, когда она расстанется со мной, так что этому не бывать!

Так как сказанное ей определенно было ложью, я использовал практические актерские навыки, которым обучился в Юграсии.

«Ренья».

«М, мм...»

Я стал тише и сделал свои глаза настолько грустными, насколько мог.

Хотя этот навык был не таким хорошим, как способность притворяться мертвым, чтобы обмануть серебряного дьявола, но наши навыки в жалостливом виде были достаточно хорошими, чтобы выжить, моля учителей, стоящих на нашем пути, даже если наши дома падут.

«Это... точно правда?»

Полностью обратив ситуацию, теперь я смотрел на Ренью со слезами в глазах.

«А... эт, это...»

Ренья не могла смотреть мне в глаза и повернула голову так, чтобы я не мог смотреть ей в глаза.

«Ренья...»

Но я не мог позволить этого.

Я заранее передвинулся туда, куда Ренья повернет голову, и заставил ее продолжать смотреть в мои слезящиеся глаза.

«Уууу... У?»

Когда моё лицо появлялось в ее поле зрения независимо от того, куда она смотрела, в итоге Ренья наклонила голову, начав вздрагивать.

Наклон головы, чтобы избежать моего поля зрения, был неплохим ходом.

Потому что, сделав это, она не сможет видеть моё лицо, если только я не буду смотреть на нее из-под ее ног.

И я определенно не суну туда голову в такой грустной (наигранной) ситуации.

Так что ее наклон головы было неплохим, совсем неплохим движением.

Если бы моей целью было показать ей моё грустное лицо!

«Б... братик?!»

Я услышал удивленный голос Реньи прямо перед собой.

Я выбрал атаку внезапными объятиями!

Ренья опустила голову, чтобы избежать взгляда на моё лицо.

И, конечно же, не только моё лицо, она не могла видеть и остальную часть меня.

Но что, если она опустит голову?

Конечно же, я смогу устроить скрытную атаку!

«Ренья... Я хочу знать. Что случилось с Ари?»

«Фуэээээ?»

И если оппонент не падет от первой скрытной атаки, то тогда нужно продолжить второй, а затем и третьей, чтобы прикончить его.

Профессор Арухан сказал нам, что не было смысла в скрытной атаке, если ты не сможешь прикончить врага.

«Ренья... Мне... грустно. Я не хочу вынуждать тебя лгать».

«Но... Но все же...»

Пока я шептал ей в ухо, лицо Реньи, которое уже покраснело, начало нагреваться так, как будто оно вот-вот взорвется.

«Скажи мне, Ренья...»

«Э, это... Ууу... Сестричка просила не говорить...»

Ее глаза немного заслезились, и она попыталась извернуться, чтобы сбежать от моей атаки, но чем больше она пыталась, тем глубже она была в моих объятиях.

«Уууу... Что за...»

Так как она была все ближе и ближе от попыток выбраться из объятий, Ренья начала теряться.

‘Это конец’.

«Ты... и правда не планируешь сказать мне?»

«Фуньяяяяяя!»

Когда я прошептал, легонько укусив ее ушко, Ренья наконец-то пала от моей последней атаки, падая на землю со слезами на глазах.

«Б... Братик... Хнык... стал похотливым...»

Хотя она пришла к немного странному недопониманию.

И вскоре после этого.

«И вот что случилось».

«Так вот как все было».

Сидя на траве, Ренья рассказала мне длинную историю, но это можно было просуммировать, как следующее.

Ари и я знали друг друга с очень юного возраста, но разница в статусе моей и ее семьи были слишком большой.

Я был из семьи обычного виконта.

В сравнении, хоть она и необязательно была известной, но семья Ари обладала титулом Герцога. Их можно было назвать высокопоставленными дворянами.

Из-за этого отец Ари очень, очень не любил, что я находился рядом с Ари.

Между нами была разница в статусе, и отец Ари был человеком, который начал бароном, как рыцарь, в итоге став Герцогом.

Также говорят, что он говорил, что позволит дочерям выйти замуж только за того, кто изучал меч.

Но я изучал только призыв!

Как призыватель, который только обучался использовать духов, я был полным невеждой во владении мечом.

В подобной ситуации Ари и я стали влюбленными благодаря помощи Реньи, и не желая скрывать эту правду, Ари изо всех сил старалась вынудить отца признать меня.

Возможно, усилия Ари оправдали себя, и ее отец прямо сказал ей, что если Аруция выиграет имперский фестиваль этого года благодаря ее усилиям, он еще раз пересмотрит наши отношения.

Так что Ари с невероятным усердием трудилась до начала имперского фестиваля, работая над собой!

И конечным результатом этого было...

‘Их полностью разгромила Юграсияяяяя!’

Она так усердно трудилась, но в итоге у Аруции все еще было 0 баллов, когда осталось 1 соревнование!

Что еще хуже, она проиграла последнее соревнование, потому что ее любимый человек, ради которого она так усердно трудилась, предал ее! (Хоть это и не было правдой!)

«Сестричка... Даже когда соревнование закончилось, она все еще продолжала плакать. Когда я пошла увидеться с ней перед твоим приходом, она все еще плакала».

«Угххх...»

Даже если я не мог слышать грустный голос Реньи, я почти мог видеть, как Ари плачет передо мной.

«В подобной ситуации, даже если ты посмеешь прокрасться, чтобы увидеться с ней, сестричка не захочет увидеться с тобой».

«Мм».

Она изо всех сил старалась и так усердно трудилась, чтобы ее отец признал наши отношения, но я отказал ей.

И хотя я не был тем, кто сказал эти вещи, сейчас был всего один способ дать Ари принять меня.

Действительно ли она захочет встретиться со мной в таком состоянии?

Даже если я прокрадусь внутрь, примет ли меня Ари?

«Так что, братик, пожалуйста, подожди немного. Пока сердце сестрички не заживет... Можешь ли, пожалуйста, немного подождать?»

Было неплохой идеей послушать Ренью, которая сказала, что станет посредницей между Ари и мной.

Если я сейчас выйду к ней, это сделает Ари еще больнее, чем сейчас.

Но... но!

«Нет, я не планирую ждать ее».

«Н... неееет! Даже так прокрадываться - это преступление!»

«Я не планирую и прокрадываться».

«Т... Тогда что?!»

Пока Ренья была шокирована моим заявлением, я выбросил грустное выражение своего лица и смог выдавить яркую улыбку.

«Прямой прорыв».

«Хм?»

Глядя на ошеломленный вид Реньи, я встал с того места, на котором сидел.

«Ренья, где палатка Ари?»

«С... сестрички? Вон там... Ахх!»

Ренья указала на палатку пальцем, прежде чем осознать, что сделала, и быстро убрала палец, но я уже успел заметить цель!

«Я скоро вернусь».

«Б... братик?!»

Ренья в спешке протянула руку, но не смогла меня поймать.

«Хм?!»

«Я же сказал тебе проваливать. Что за?!»

«Схватите его, президент студсовета Юграсии пытается ворваться внутрь!»

Получив благословение духа ветра, я быстро побежал вперед.

Не может быть, чтобы студенты Аруции смогли догнать меня, учитывая мои навыки уклонения, закаленные ночной учебой.

«Это он?»

Бам!

«Ари!»

Я вышиб ногой вход в ее палатку.

«Не... Неркия?»

Когда я ворвался внутрь, шокированная Ари встала с кровати, и я увидел ее налитые кровью и распухшие глаза.

Ее волосы тоже были в полном беспорядке.

В уголках ее глаз все еще были слезы, и хотя было немного грубо говорить это, у нее даже текли сопли - я не видел подобного с нашего детства.

«Н... Не входи!»

Было ли это потому, что она осознала, как выглядела сейчас, или потому что она ненавидела меня.

Она пронзительно выкрикнула, прикрывая лицо подушкой, которую держала.

«Нет».

Не может быть, чтобы я стал слушать эти слова.

«Уходи, уходи! Победа Юграсии для тебя важнее, чем я»,

«Это не правда».

«Ложь! Ты... Когда я попросила тебя показать мне свое лицо, ты даже не вышел...»

«Это не я сказал те слова».

«Ложь! Как я должна поверить в это!»

Когда Ари бросила в меня подушку, отталкивая меня, я...

«Поверь мне».

«Хххрх?!»

Я украл ее губы.

«Чт... Что ты делаешь!»

«Что я делаю? Конечно же, я только что поцеловал тебя, потому что ты настолько милая?»

«Ты точно Неркия? Неркия, которого я знаю, не такой человеммффф!»

Я немедленно прикрыл плохой рот, продолжающий говорить бесполезные вещи.

Чем? Конечно же, своим ртом!

«Пухаа... Не, Нер... ммфф! С... стой! Дай мне отдыш... ммм!»

Атакуя ее во второй, третий и четвертый раз, я прошептал Ари в ухо, как сделал с Реньей

«Я заставлю тебя поверить, что ты важнее для меня, чем победа Юграсии, Ари...»

«Пр... авда?»

Когда Ари отвернулась от моего взгляда с немного покрасневшим лицом, я мягко поцеловал ее щеки, прошептав ей в уши.

«Да...»

И на следующий день.

«Атакуйте меня, Юграсия!»

В тот момент, как начался матч, я немедленно объявил Юграсии войну.

<http://tl.rulate.ru/book/16291/1309382>